

НА ЛИНИИ ОГНЯ

В канун вьетнамского Нового года (праздник Тэт) мы бродили по набережной озера Возвращенного Меча в Ханое и беседовали о жизни, о борьбе, о литературе. Нгуен Динь Тхи, прекрасный поэт и прозаик, рассказывал о своих творческих планах. Потом поэтесса Ань Тхо читала свои стихи, посвященные героическим женщинам Вьетнама; прозаик, публицист Нгуен Туан остроумно излагал суть своих «интервью» с пленными американскими летчиками. А вскоре после праздника, когда опять возобновили бомбежку американские стервятники, почти все писатели Ханоя выехали на фронт, на линию огня.

Тема войны, тема сопротивления агрессорам — центральная тема всей современной вьетнамской литературы. Тема Вьетнама привлекает внимание всех прогрессивных писателей мира.

Нгуен Динь Тхи, старый боец Сопротивления, не раз говорил нам о том, что писатели Вьетнама особенно высоко ценят проявление братской солидарности со стороны своих советских коллег и писателей других социалистических стран. На вьетнамской земле мы не раз встречались с болгарскими, чешскими, кубинскими литераторами.

Прекрасно поступила редакция журнала «Иностранная литература», посвятив Вьетнаму целый номер¹, участие в котором приняли деятели культуры всех континентов нашей планеты.

Центральное место в номере, естественно, занимают сами вьетнамские литераторы.

Повесть Нгуен Динь Тхи «В огне» (перевод М. Ткачева) передает накал героической борьбы Вьетнама, ту атмосферу, в которой живет, сражается и строит социализм вьетнамский народ. Она сурова, немногословна и лирична, эта по существу батальная повесть. Чувствуется, что написал ее поэт, в свое время создавший немало вдохновенных стихов о Сопротивлении французским колонизаторам. Автор сумел правдиво воспроизвести обстановку борьбы и создать многогранные образы «непокоренных», беззаветных защитников Родины. Сочетание подлинного реализма и высокой романтики отличает всю повесть.

Личные судьбы героев повести — солдат, офицеров, ополченцев — связаны с судьбами всего народа. Народ и армия — единое целое. Молодые солдаты, «как старшие их братья, победившие под Дьен-бьен-фу... отнюдь не имели геройского и грозного вида... Но Суан хорошо знал, какая за этим кроется выносливость, сила и железная стойкость. Они способны месяцами спать на голой земле под открытым небом, есть пустой присоленный рис с дикими овощами и, несмотря ни на что, из ночи в ночь совершать стремительные переходы, а днем рыть и рыть окопы, переворачивая своими лопатами горы земли. Ведь они — плоть от плоти народа, который тысячелетиями, подтянув потуже пояс, сражался с джунглями, с ураганами, засухами и наводнениями за каждый клочок земли...».

Повесть Нгуен Динь Тхи дополняют несколько рассказов писателей Южного Вьетнама. Особенности ожесточенной борьбы на Юге, образы «непокоренных» возникают в новеллах Нгуен Чунг Тханя и Ань Дька.

¹ «Иностранная литература», 1966, № 6.

Рядом с прозой — стихи лучших поэтов Вьетнама. Здесь и Ле Ань Суан, и Ким Чинь, и Хоай Ву, и Зианг Нам (переводы Е. Долматовского, М. Матусовского, Л. Озерова). Здесь и высокий эпос, и тонкая лирика. Как бы заповом этих стихов является «Зеленая рубашка» крупнейшего поэта и политического деятеля Северного Вьетнама То Хыу, с которым в дни нашего пребывания во Вьетнаме мы немало беседовали о боевых музах.

Рядом со своими мужьями, братьями и сыновьями воюют вьетнамские женщины. Рядом с поэтами творят поэтессы. Они широко представлены на страницах журнала. Здесь напечатаны стихи Ван Дай, Ань Тхо, Ханг Фыонг, Хай Иен, Хоанг Тхи Минь Кхань, Суан Куинь в хороших переводах их сестер — советских поэтесс О. Берггольц, Б. Ахмадулиной, И. Кашежевой, Т. Макаровой, Т. Жирмунской.

Плечом к плечу со своими вьетнамскими братьями встают на страницах журнала деятели культуры всего мира. Когда стреляют пушки, музы не могут молчать. И, думается, не должно быть в мире ни одного литератора-борца, который не сказал бы в эти дни своего гневного слова, обличающего агрессоров, своего вдохновенного слова, посвященного отважному народу, борющемуся за свою независимость, за социализм. Не случайно журнал открывается стихами парагвайца Эльвио Ромеро «Партизаны Вьетнама».

Это день.

Это больше, чем день.

Это страх палачей и возмездия тень.

Это утро — вхождение в будущий день.

(Перевод П. Грушко.)

Строки гнева и надежды посвятили Вьетнаму поэты Гвианы — Мартин Картер и Джуди Майлс; ГДР — Вольфганг Ениг; Ирака — М. Барзанджи; Кубы — Мануэль Наварро Луна и Эль Индио Набори (совсем недавно в далекой Гаване мы горячо беседовали с ним, неутомимым тружеником, о борьбе вьетнамского народа); Монголии — Гайтав Цэвэгмидийн; Польши — Халина Посвятовская; США — Дора Тейтельбойм; Франции — Шарль Гривель; Японии — Тосабуро Оно и Юдзуру Катагири (переводы А. Сергеева, К. Богатырева, Л. Халифа, Р. Казаковой, Ю. Исаева, Г. Ярославцева, А. Эппеля, М. Ваксмахера, В. Левики, А. Мамонова)...

Рядом со стихами — боевая публицистика. О своей солидарности с народом Вьетнама страстно пишут мастера мировой культуры — писатели, поэты, композиторы, критики, журналисты, выдающиеся ученые. Анна Зегерс, Эдуардас Межелайтис, Хорхе Саламеа, Николай Тихонов, Арман Лану, Владимир Тендряков, Валерий Петров, Лев Ландау, Ольга Берггольц, Алан Маршалл, Артюр Адамов, Иштван Шимон, Ян Пиларж, Роман Кармен, Эрвин Штриттматтер, Б. Стрельников, В. Озеров, Кара Караев, Божидар Божиллов, С. Бородин...

В боевой публицистике журнала принимают участие и вьетнамские литераторы, и их собратья из других стран, побывавшие во Вьетнаме и рассказывающие о том, что происходит к северу и к югу от 17-й параллели.

Здесь и вьетнамцы Нгуен Кхай и Нгуен Туан, и чилиец Хосе Родригес Элисондо, и француз Жан-Эмиль Видаль, и японец Такэси Кайко, и итальянец Ф. Праттико, и корреспондент «Комсомольской правды» А. Тер-Григорян.

Все это — и боевой репортаж, и свидетельские документы, и очерки о героизме народа, и беспощадный обвинительный акт против агрессоров.

Когда будет организован новый «Нюрнбергский процесс» над американскими убийцами, несомненно, на нем будут фигурировать и свидетельские показания вьетнамского прозаика Нгуен Туана, отрывок из книги которого «И грабители, и нищие» публикует «Иностранная литература».

С каким острым сарказмом пишет Туан об американских летчиках-офицерах, бомбящих мирное население, а потом, когда их собьют вьетнамские зенитчики, унизительно просящих пощады. «...Я открыл еще одну черту американских империалистов: это одновременно и грабители, и нищие! Они нагло нарушают чужие воздушные и сухопутные границы, но, как только это бандитское нападение им не удастся, они меняют тон и заводят песню бывалых босяков: «Я прошу вас, почтенный господин, почтенная госпожа, накормить меня...»

Интересные комментарии ко всей публицистической подборке написал наш литератор Мариан Ткачев, не раз бывавший во Вьетнаме.

Особое место в журнале занимает роман австралийского писателя Мориса Уэста «Посол». Роман заслуживает отдельного, обстоятельного анализа. Он рассказывает о закулисной деятельности Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме, о всей системе заговоров, подкупов, шпионажа, о борьбе за власть, о корнях и основах так называемой американской эскалации в Индокитае, о лицемерии и двуличии американской дипломатии.

В романе возникает перед нами целая галерея американских дипломатов во главе с послом Максуэллом Гордоном Эмберли. Характеры и самого посла Эмберли, и представителя Пентагона генерала Толливера, и резидента ЦРУ Гарри Яффа, и многих других выписаны ярко и многогранно. Автор несомненно является мастером психологического портрета. В романе нарисован образ южновьетнамского диктатора Кунга, одним из прототипов которого, очевидно, был Нго Динь Дьем.

Финал романа — душевный кризис посла Эмберли и диктатора Кунга. Именно во Вьетнаме Эмберли понял, что дело, которому он служит, противно человеческой совести. Как справедливо считает в своем послесловии С. Дангулов, этот душевный кризис отражает поражение американской политики во Вьетнаме. Несомненный антиамериканский характер романа определяется именно этим. Нам все же кажется, что Уэст порой несколько идеализирует своих персонажей. Вряд ли свойственны были бывшему послу США в Южном Вьетнаме Лоджу тонкие переживания Эмберли.

Однако можно присоединиться к словам Дангулова: «У нас могут быть с Уэстом разные взгляды относительно тех или иных аспектов вьетнамской проблемы, но мы должны признать мужество писателя, для которого совесть оказалась превыше мнения среды и класса».

Большой и разнообразный отдел «Среди книг» завершает этот интересный номер журнала «Иностранная литература».

Журнал хорошо оформлен и иллюстрирован цветными репродукциями работ вьетнамских мастеров.

Ал. ИСБАХ
